

Стихи Сергея Добронравова

Тот, кто участвовал в литературной жизни предвоенного Омска, помнит скромного юношу — Сергея Добронравова. Он писал стихи, посещал занятия литературного кружка при Пушкинской библиотеке, которым руководил С. И. Веремей. Несколько стихотворений Сергея напечатали омские газеты.

Любовь к поэзии пришла к нему рано, еще в детстве. Литературные наклонности сына всячески поддерживала мать, преподаватель-словесник. После школы Сергей поступает на филологический факультет Омского пединститута.

Но начинается война, и комсомолец Добронравов живет одним желанием — попасть на фронт.

Все замерло — и люди, и природа.

А репродуктор в пламенном кольце. И видел я, как зреет гнев народа на многоликом каменном лице.

Это четверостишие из стихотворения «Речь наркома». Институт уже эвакуирован в Тобольск, а он все

еще в Омске, настойчиво ходит в военкомат. Однако медицинская комиссия отклонила его кандидатуру, удалась лишь добиться должности писаря в райвоенкомате. Тут Сергей идет на хитрость — заполняет на свое имя бланк направления

на фронт. Однако областной военкомат заставляет его вначале поехать в Тобольск и закончить институт. Только после получения диплома Сергея призывают в армию. Он учится в подмосковной снайперской школе, затем сам преподает в ней.

Судя по сохранившимся письмам, адресованным матери, Сергей продолжает работать как поэт: «Стихов пишу очень мало — для этого нужно время, а время почти целиком занято другим. Но кое-что есть. Невсегда переписывать, но пришлю».

В 1943 году лейтенант Добронравов попадает на фронт, в гвардейскую часть. «Сейчас моя работа — война, — пишет он — Вот я и воюю. Остальное потом». С этими словами переключаются и строки из стихотворения «Весна», посвященного любимой девушке:

Ты знаешь без меня о том,
как брали Нальчик,
Как выстоял суровый
Сталинград.
Но знаешь ли, что я,
вчерашний мальчик и
Сегодня стал мужчиной и
солдат...

Как видно, живые картины войны вдохновляли молодого поэта. «Много пишу» — читаем в письме от 30 октября 1943 года — после войны будет над чем работать».

А это письмо отослано 11 ноября того же года:

«Насчет успехов. Иначе быть не может. На войне может быть либо успех, либо поражение. Срединны нет. Я пока что держусь такого мнения, что, чем больше человек дрожит за шкуру, тем скорее его «кокнет». А я этого не хочу. Поэтому и держусь первого».

Через два дня командир взвода Добронравов героически погиб под Великими Луками. Ему шел тогда двадцать третий год.

Немного сохранилось стихов Сергея. Они скромны и неприязнательны, некоторые, естественно, несут печать утраты. Но все равно: чувствуется в них несомненная одаренность автора, его искренность и душевная чистота. Так пусть же произведения погибшего поэта не уйдут из нашей памяти.

А. ЛЕЙФЕР.

ПАРОМ

Товарищ прав, не каждое
желанье
Имеет право мучить сердце
мне.
Я должен забывать свои
страдания
И думать лишь о счастье
на земле.

Я воздух не люблю,
от взрывов зыбкий.
Мне ль упиваться
музыкой войны?
Но я смотрю с хозяйской
улыбкой
На бронированные
танковые лбы...

Что-то шипло заворчал
И взмолилось, а потом
Откололся от причала
Грузной глыбой паром.

Неуклюжий, тупоносый,
Неуверенно поплыл.
Смачно чавкали колеса.
Хвост ворочался, рулил.

Он осанисто, солидно
Нес пузатые бока.
Далеко он, и не видно,
Как замыла след река.

ДЛЯ ИРИНЫ

Гляжу на острова травы
мочальной
В притихшем озелене
солнечной воды.
Когда-то так же вот —
в молчании печальном
Весенний хмель со мной
делила ты.
Когда-то танже, только
рядом были...
Теперь — один, осколком
давней были
В руках моих — смеющийся
портрет.
И знаю я, что время —

не помеха,
только
сближит нас.
Но хочется раскисстого
смеха,
Огня твоих всегда лучистых
глаз.
С востока ветер! Хворостом
и хвоей
Он пахнет, как сибирская
тайга,
И лучше с ним, и с ним —
опять нас двое!
И солнце радостно, и
тяжель дней легна.

Дождик был лихой и колючий.
Он совсем недолго был.
Лишь зеркальные осколки
На панели уронил.
А когда луну прикисит
Вечер в сумрак голубой,
Мокрых листьев тихий
лепет

Пронесется надо мной.
Две, три капли наземь
капнут.
С ветром изредка шалит,
Тут, спокойные, застынут
Молодые тополя.
Завтра, если не застелет
Небо новым грозой,
Свежевымытая зелень
Засверкает бирюзой.